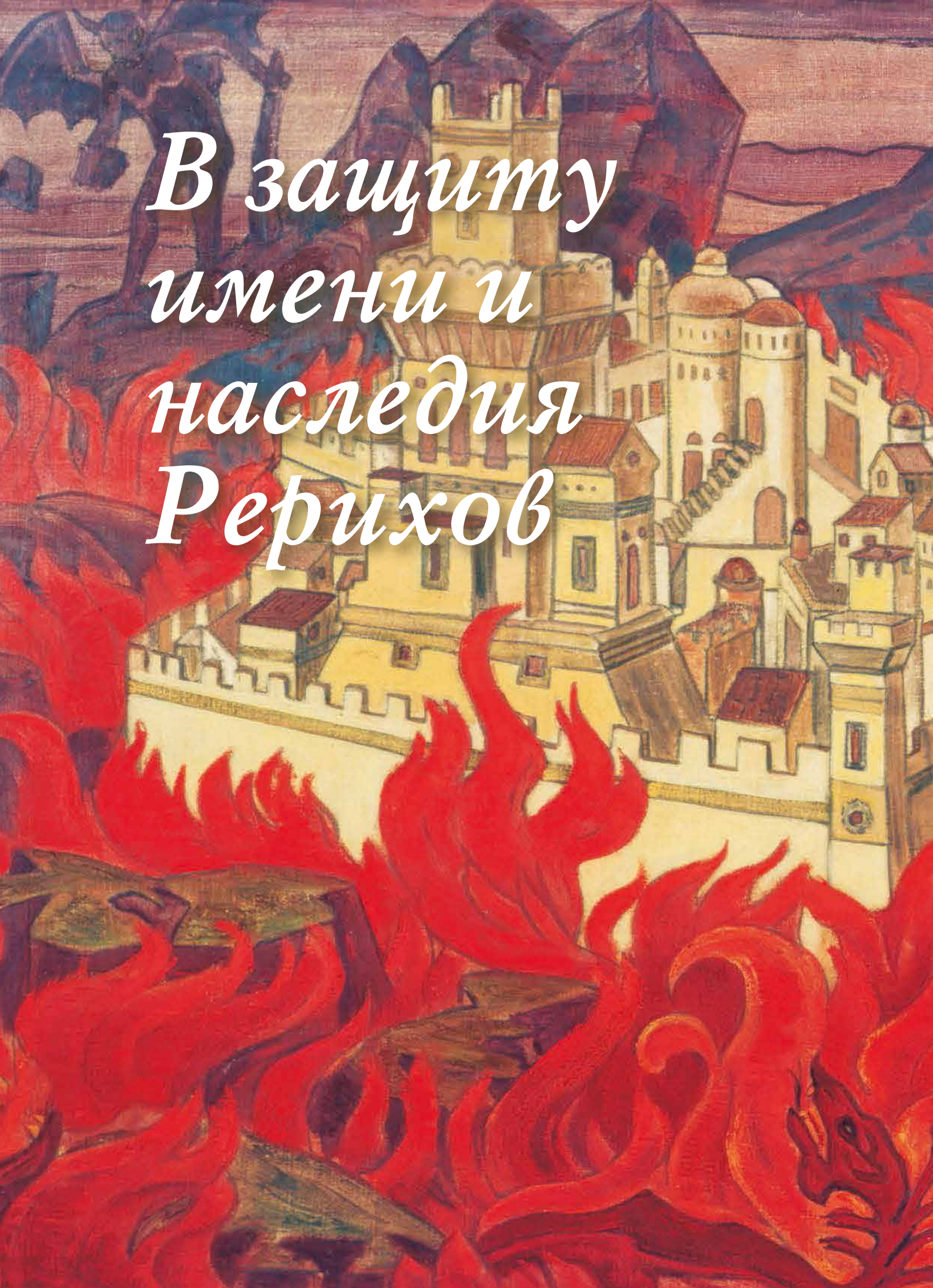


*В защиту  
имени и  
наследия  
Рерихов*





Т.П. Сергеева

## «С уклоном на политику»

*История с продолжением. Еще раз о докторской диссертации В.А. Росова*

*Конечно все эти скудные и не отвечающие истине суждения нам любопытны лишь со стороны психологической.*

Н.К. Рерих. Наскоки. 1931

*...Много раз, к несказанному изумлению, приходилось встречать свое имя в самых непредвиденных комбинациях. <...> В маленьких местечках, с ограниченной философией и погрязших в предрассудках, все кажется просто и несомненно решимым. До такой степени масштабы оказываются неприменимыми. И в этих соображениях невольно вспомнишь о пользе путешествий и широких ознакомлений. Они помогут освободиться от предрассудков невежества и не допустят до редикюльности.*

Н.К. Рерих. Самовольство. 1934

**П**о сути, вся история возвращения имени и наследия Рерихов на родину – это история борьбы, история отстаивания пр разрушить само дело жизни Рерихов.

«Благодарное» человечество во все времена в ответ на самоотверженность и жертвы подвижников, которые продвигали и продвигают эволюцию нашей планеты, вместо почитания и признательности распинало их на крестах, сжигало на кострах, а в наш век информационной вседозволенности и современных PR-технологий распинает на крестах ложной информации и пытается сжечь в огне превратных, «скудных и не отвечающих истине» интерпретаций. Как будто какая-то злая сила поставила перед собой цель подорвать уважение и интерес к культурным героям и ввергнуть планету в бездну инволюции. Известная украинская поэтесса и общественный деятель Лина Костенко определила эту организованную разрушительную силу как «центр негативной стратегии». И действитель-

но, в действиях разрушителей можно увидеть слаженную организованность, схожесть тактических приемов и методов. Пожалуй, наиболее четко это проявилось в современной кампании, развернутой против Рерихов: исполнители разные, но всегда видно, что из-за кулис их направляет рука опытного кукловода. Одно из проявлений этой стратегии – диссертация В.А. Росова: «Русско-американские экспедиции Н.К. Рериха в Центральную Азию (1920-е и 1930-е годы)», в которой планетарного значения эволюционная деятельность великого сына России представлена как неудачная попытка передела политической карты Азии.

Актуальность темы своей диссертации В. Росов формулирует следующим образом: «Геополитический характер деятельности Н.К. Рериха – это важный фактор для современной политики, содействующий выработке путей к национальному возрождению. В целом такое исследование, с уклоном на политику, необходимо предпринять в рамках исторической науки. Жизненные задачи семьи Рерих применительно и к Азии, и к России пока еще не осознаны. Настоящее исследование в значительной степени восполняет этот пробел»<sup>1</sup>. Можно согласиться с автором в том, что задачи семьи Рерихов в полной мере пока не осознаны ни в еще не очень широком кругу современных рериховедов, ни тем более общественностью. Однако «исследование» диссертанта не только не проясняет этот вопрос, но уводит его в сторону, далекую от культурной миссии этой великой семьи. Что же до «восполнения пробела», то тут мы скорее имеем дело с попыткой ввести в научный оборот и в общественное сознание заведомо неверную и ограниченную концепцию – «с уклоном на политику». В одном автор прав, что деятельность Николая Константиновича содержит ключи к национальному возрождению России. Только эти ключи не в надуманной «геополитической версии» деятельности Рериха, а в эволюционной значимости и культурообразующей силе его жизненного подвига.

На наш взгляд, В. Росов не состоялся как ученый, достойный звания доктора наук, потому что не сумел глубоко и системно осмыслить предмет своей диссертации – Центрально-Азиатскую и Маньчжурскую экспедиции Рерихов. Чтобы понять смысл и значение этих экспедиций, надо понять суть планетарной деятельности Н.К. Рериха и усвоить смысл категории Культуры, составлявшей основу этой деятельности. Видимо, потому, что мало изучал творчество самого Николая Константиновича, В. Росов не умеет соотносить масштабы,

не видит разницы между культурой и цивилизацией, между глобальной эволюцией человечества, управляемой космическими законами, и быстротечными социально-политическими процессами, не может вырваться из тисков плоского, ограниченного восприятия мира. Его трактовки тенденциозно подобранных и купированных архивных материалов неубедительны для тех, кто изучает наследие Рерихов по архивам и трудам самого Рериха, а не только свидетельствам вторых и третьих лиц, в меру своего понимания толковавших происходящее. Качество труда В. Росова далеко от науки, научной методологии, научной и просто человеческой этики. В его диссертации не содержится ни открытие, ни новое направление в науке, ни новая версия событий (гипотеза). В ней есть лишь произвольный авторский домысел, основанный на недобросовестном использовании архивных источников и их искаженной трактовке.

В серьезных историко-биографических исследованиях выводы о ведущих идеях, жизненных целях и задачах, направлении мышления и деятельности личности делаются прежде всего на основе личных архивов самого исследуемого, а также написанных им книг. Литературное творчество – а особенно публицистические заметки, эссе, исторические зарисовки, эпистолярное наследие – несет отпечаток личности писавшего. Видно, когда написанное продиктовано рассудочными построениями, а когда – велением сердца. Сердечный вариант отличается открытостью и искренностью и, как правило, обладает художественной выразительностью. Труды Н.К. Рериха наполнены живыми переживаниями, его идеи и предпочтения четко прослеживаются, начиная со студенческих дневников и писем<sup>2</sup> и кончая последними страницами «Листов дневника». Неугасимым стремлением к Красоте, интуитивным в юности и опирающимся на философию космической реальности, Живую Этику в зрелые годы, окрашена вся деятельность Н.К. Рериха. С этой высокой позиции он рассматривал все происходящее, историю человечества, космическую эволюцию. Он мыслил широко и время измерял эпохами. Рерих умел учитывать политические реалии современности, но они никогда не были определяющими, а тем более доминирующими в его жизни и деятельности.

Когда биограф стремится объективно трактовать поступки личности, он со-



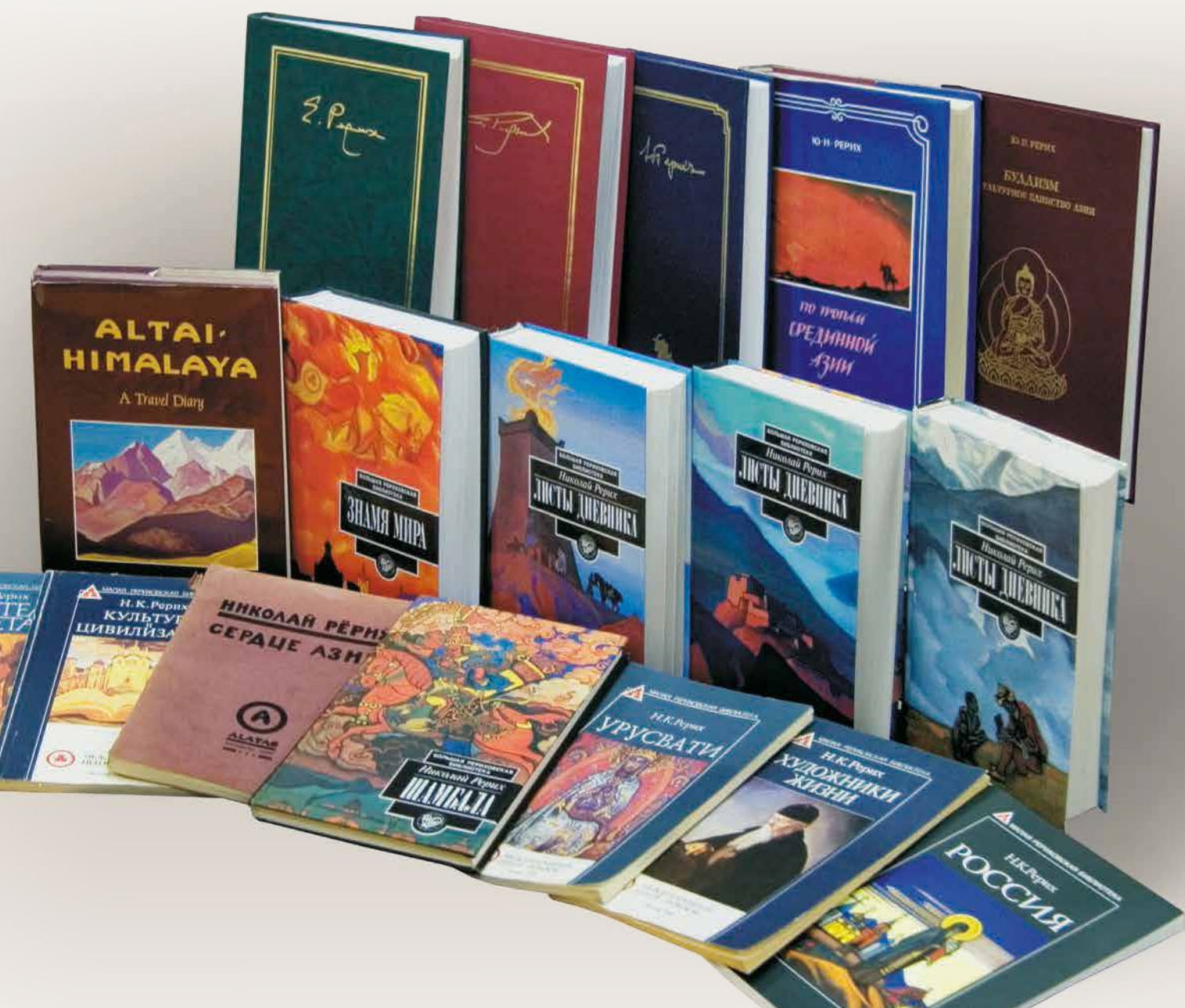
<sup>1</sup> Росов В.А. Русско-американские экспедиции Н.К. Рериха в Центральную Азию (1920-е и 1930-е годы). Диссертация на соискание степени доктора исторических наук. СПб., 1995. С. 7.

<sup>2</sup> Архив ГТГ, оп. 44.

ставляет всесторонний (не столько поведенческий, сколько внутренний, духовный) портрет на основе личных записей и трудов этой личности. В научном исследовании, а диссертация – это квинтэссенция научных трудов, мы вправе ожидать полного рассмотрения всех архивных и опубликованных данных, надлежащим образом доказанных фактов и событий. Между тем в диссертационной работе В. Росова нет ни одной ссылки на дневники Н.К. Рериха и другие материалы из Государственной Третьяковской галереи, практически нет ссылок на его опубликованные художественные и публицистические труды, а также на исследования, ему посвященные. Умалчивается все, что не соответствует версиям автора. Диссертант объясняет это нежеланием «повторять то, что уже так часто публиковалось», хотя многое из опубликованного использует на особый манер, выхватывая отдельные события из контекста обстоятельств, условий и итогов, которые и определяют ту или иную мотивацию деятельности человека. Так создается образ, не имеющий с Н.К. Рерихом ничего общего.

Диссертация не ставит целью показать истинный облик замечательного сына России, грандиозность его дел, в ней нет четкой и последовательной концепции – автор рисует Рериха то «крупной политической фигурой международного масштаба», которой по плечу передел карты Азии, то идеалистом-неудачником, то мифотворцем. Эти метаморфозы происходят оттого, что убедительных фактов для подтверждения своих версий у автора нет, а есть лишь отдельные высказывания «попутчиков» Рериха – людей, не ставших истинными сотрудниками, – да произвольная трактовка записей уникального исторического документа – дневника Е.И. Рерих.

Вместо объективного анализа фактов в диссертации В. Росова мы находим натужную попытку представить их в удобном для автора освещении. Характеризуя Н.К. Рериха как масштабного деятеля «культуры и международного права», диссертант, находясь в плену геополитической версии, с подозрительностью вглядывается в тот факт, что у Николая Константиновича было юридическое об-



разование, и многозначительно подчеркивает: «К моменту отъезда в Индию в 1923 году художник приобрел огромный навык практической работы на административном и общественном поприщах»<sup>3</sup>. Если бы диссертант ознакомился со студенческими дневниками Н.К. Рериха, то он бы знал, что юридическое образование было компромиссом между Николаем Рерихом и его отцом, а не главной целью. Притянутой за уши выглядит ссылка на генетическую наследственность в «налаживании межгосударственных отношений» и сделанные на основе этого выводы: «В итоге миссия (в интерпретации В. Росова – политического характера. – Т.С.) на Дальний Восток выглядит вполне закономерной со всех точек зрения»<sup>4</sup>. Человек высокой культуры и мудрости, Рерих действительно был дипломатичен и политкорректен. Эти замечательные качества служили ему в общении с культурными и политическими деятелями разных стран, но отнюдь не для геополитических целей, а для продвижения идей Знамени Мира и задач эволюции.

Фактом является и то, что Н.К. Рерих несколько лет состоял секретарем Императорского Общества Поощрения Художеств в Петербурге и более десяти лет – директором Школы при ИОПХ, был инициатором, Почетным Президентом большого числа культурных учреждений по всему миру. Он не сразу принял предложение занять административную должность секретаря ИОПХ, ибо не хотел, чтобы это отразилось на его творческой деятельности, и сделал это только после одобрения своего учителя А.И. Куинджи, да и то лишь потому, что трудно было содержать семью. Творческая деятельность тогда большого дохода не давала, это сейчас стоимость картин Рериха исчисляется миллионами долларов.

Работа на посту директора Школы при ИОПХ – яркий пример высоких результатов, которые приносила художественная – то есть созидающая прекрасное – направленность любой деятельности Рериха. Многие воспитанники этой школы сами стали творцами. Что же до созданных при творческом содействии Николая Константиновича культурных учреждений, можно утверждать только одно – Рерих никогда не вмешивался в их организационную деятельность и сотрудничал с ними исключительно в области творческих задач. Это подтверждается его письмами и обращениями к этим организациям. Исключение составляли лишь те американские учреждения, которые были связаны с его музеем, но и тут руководство организацион-

ными делами носило высокий духовный аспект, о чем свидетельствует переписка Н.К. и Е.И. Рерихов с американскими сотрудниками. Но все это Росов предпочел проигнорировать в своих манипуляциях фактами.

Еще пример. Грандиозную, не имеющую по масштабу достигнутого аналогов экспедицию Н.К. Рериха 1925–1928 годов, которая восьмидесять лет фигурирует в научном обиходе как Центрально-Азиатская, Росов называет то Тибетской, то Алтайской, а «центральноазиатскими» (либо «русско-американскими») обобщенно называет обе экспедиции Рерихов. Зачем ему понадобилось раздробить Великое Путешествие Рерихов, лишить его имени собственного? Возможно, потому, что та часть экспедиции, которая прошла до выхода к границам Советской России, не дает материалов для «геополитической» версии, а наоборот, опровергает ее? Или как раз именно потому, что эта часть Центрально-Азиатской экспедиции наиболее наглядно выявляет ее задачи, сформулированные Н.К. Рерихом: «Кроме художественных задач, в нашей экспедиции мы имели в виду ознакомиться с положением памятников древностей Центральной Азии, наблюдать современное состояние религии, обычаев и отметить следы великого переселения народов»<sup>5</sup>. Диссертант даже пытается нивелировать эту часть маршрута, лишить ее осмысленности: «До Хотана Рерихи шли как бы на ощупь»<sup>6</sup>. Истинное, планетарное значение Центрально-Азиатской экспедиции Рерихов показало, опираясь на энергетическое мировоззрение Живой Этики, Л.В. Шапошникова: «Центрально-Азиатская экспедиция шла для того, чтобы заложить центры будущей цивилизации. <...> И если посмотреть с этой (энергетической. – Т.С.) точки зрения на маршрут Центрально-Азиатской экспедиции, то можно понять, какие страны вошли в систему будущей цивилизации нашего нового эволюционного витка»<sup>7</sup>.

Точно так же изъято из контекста реальных событий подписание Пакта Рериха – международного договора об охране культурного достояния человечества. Эта гуманистическая инициатива Рериха уходит корнями в его юношеские размышления о роли культуры, приобретает гражданское звучание в его очерках начала XX века и проходит в начале 30-х годов через огромную культурную и общественную деятельность многих людей самых разных профессий из разных стран. Действительно, сам Договор был подписан политичес-

<sup>3</sup> Росов В.А. Диссертация. С. 364.

<sup>4</sup> Там же. С. 365.

<sup>5</sup> Рерих Н.К. Сердце Азии. Минск, 1991. С. 5.

<sup>6</sup> Росов В.А. Диссертация. С. 97.

<sup>7</sup> Шапошникова Л.В. Мудрость веков. М., 1996. С. 90.

кими деятелями – в современном мире это единственный способ закрепить культурные достижения. Но привлечение политиков для культурного строительства – это не есть собственно политика, а Пакт Рериха – тем более не политический проект! Значение и роль Пакта существенно шире, ибо важен даже не сам документ, а те идеи и концепции, которые в нем отображены. Это было убедительно показано на конференции «70 лет Пакту Рериха», прошедшей в октябре 2005 года в МЦР. Диссертант, ссылаясь на письмо к Рерихам З. Лихтман, из которого понятно, что подписание Пакта Рериха – лишь первый шаг в будущее, лишь часть Великого плана, опять делает узкие геополитические выводы<sup>8</sup>. Действительно, Пакт Рериха по сохранению культурных сокровищ является частью Великого плана эволюции человечества<sup>9</sup>, но в значительно более высоком смысле. Речь идет о том, что Красота и Культура как категории духа, способные утончать материю, являются основными устоями эволюции.

Тот факт, что вся жизнь и деятельность Рерихов, каждый их шаг основывались на философии космической реальности – учении Живой Этики, из поля зрения диссертанта решительно выпадает. Живую Этику он упоминает лишь несколько раз, считая ее инструментом политической игры. «Что касается вопросов “идеологии”, – пишет автор, – точнее сказать, нравственно-философских принципов, положенных в основание государственного устройства, то они еще раньше были сформулированы Е.И. Рерих в книге “Основы буддизма” (Урга, 1927). Впоследствии, в 1930-е годы, когда сделалось очевидным, что правительство СССР остается безучастным к проекту объединения азиатских государств, Рерихи выдвинули учение “Живой Этики”, которое содержало основы научного мирозерцания и широкий мировоззренческий контекст»<sup>10</sup>. Здесь опять-таки некорректное освещение фактов: диссертант не мог не знать, что первая книга Живой Этики, «Зов», вышла в 1924 году, за два года до визита Рерихов в Москву. Упомянутые Росовым «нравственно-философские принципы», «основы научного мирозерцания и широкий мировоззренческий контекст» Живой Этики выводят деятельность Рерихов на высокий и вневременной эволюционно-космический уровень, оставляя далеко в стороне мелкие сиюминутные социально-политические обстоятельства. Но в диссертации нет анализа ни нравственно-философских принципов, ни мировоззренческих основ Живой Этики.

Все это свидетельствует либо о полном непонимании, что собой представляет философия космической реальности и какова ее роль в жизни Рерихов, либо о намеренном замалчивании ее сути, чтобы прикрыть несостоятельность своей геополитической версии.

В научных трудах случаются добросовестные заблуждения, ложные теории и непроверенные гипотезы. Но откровенные фальсификации в работе, претендующей на докторскую степень, – это недопустимо.

Ничем иным, как фальсификацией, нельзя назвать выдвинутую без доказательств, ссылок и прочих атрибутов науки «теорию» о том, что Н.К. Рерих решил сместить Далай-Ламу:

«...Н.К. Рерих направился в Тибет как представитель Всемирного Союза буддистов (с центром в Нью-Йорке) на встречу с Далай-ламой. Его миссия должна была завершиться переговорами о реформировании буддийского учения и официальным признанием параллельной ветви Западных буддистов. Причем неважно, каким будет решение Его Святейшества. Если даже отрицательным, то неизбежным исходом переговоров станет самопровозглашение»<sup>11</sup>. И еще. Автор пишет: «В книге “Сердце Азии” Н.К. Рерих определяет взаимоотношения между главными буддийскими иерархами – “последним” Далай-ламой XIII, Таши-ламой и “Великим Далай-ламой”. Удивительно, что в этот треугольник Н.К. Рерих помещает себя самого как “Великого”<sup>12</sup>. “Великому” надлежало указать Таши-ламе, чтобы тот “принял Тибет”»<sup>13</sup>. Это уже откровенная ложь, рассчитанная на тех, кто Рериха не читал. На самом деле в упомянутой книге, как и во всех других его трудах, нет ни малейшего намека на то, что Николай Константинович, говоря о «Великом Далай-ламе», имеет в виду себя. Вот та часть легенды, на основе которой создана эта экзотическая версия. Н.К. Рерих приводит ее в главе «Пророчества о Шамбале и Майтрейе» книги «Сердце Азии»:

«Обойдет знамя Шамбалы срединные земли Благословенного, признавшие его возрадуются, и содрогнутся отвергшие.

Спросит Таши-Лама Великого Далай-Ламу, что суждено последнему Далай-Ламе.

Отвергнувший будет предан суду и забвению, и пойдет воинство под знаменем Майтрейи, и станет город Лхасса омраченным и пустым.

Восставшие против Шамбалы низвергнуты будут.

<sup>8</sup> Росов В.А. Диссертация. С. 262.

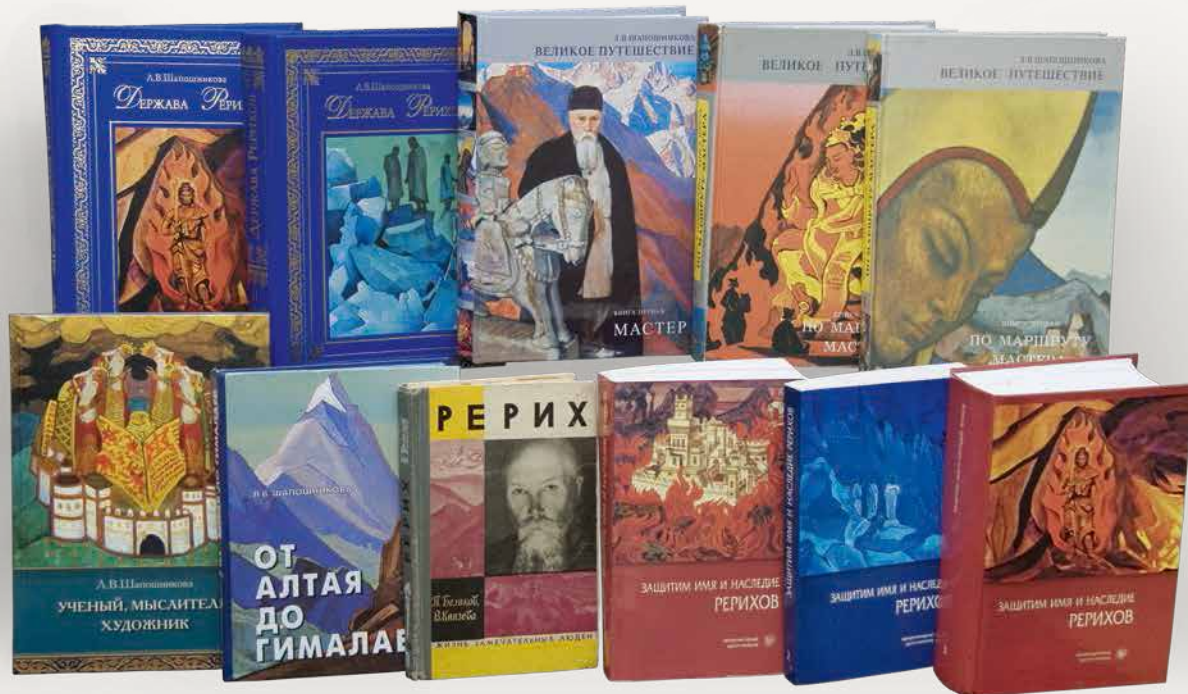
<sup>9</sup> См.: Знамя Мира. М., 2005.

<sup>10</sup> Росов В.А. Диссертация. С. 364.

<sup>11</sup> Росов В.А. Диссертация. С. 122.

<sup>12</sup> Росов дает ссылку на издание: Рерих Н. Сердце Азии / Н.П.-Southbury, 1929. С. 97.

<sup>13</sup> Росов В.А. Диссертация. С. 58



Книги о семье Рерихов

Как кровь, отчет знамя Майтрейи земли Нового Мира для затемненных и, как огненное солнце, для понявших.

Найдет Таши-Лама Великого Далай-Ламу, и скажет Далай-Лама:

“Пошлю тебе лучший знак мой молнии, иди и прими Тибет. Кольцо сохранит”<sup>14</sup>.

Совершенно очевидно, что легенда-пророчество говорит о Великом Владыке Майтрейе, и это не прямой текст самого Н.К. Рериха, а лишь художественный пересказ услышанного на бескрайних просторах Азии. Совершенно очевидно, что произвольная интерпретация этой легенды понадобилась Росову для продвижения своей версии.

Научно некорректные методы использует автор диссертации и в работе с архивами, а так же с опубликованными материалами по теме его диссертации. Он выбирает те, в которых может найти подтверждение своим идеям, и замалчивает другие, опровергающие его концепции. Например, лишь вскользь упоминает о путевых заметках самих участников экспедиций – книгах Н.К. Рериха «Алтай-Гималаи» и Ю.Н. Рериха «По тропам Срединной Азии», о том, что эти «издания на английском языке вышли при жизни авторов в начале 1930-х годов»<sup>15</sup> и в них Рерихи обошли «острые углы» экспедиции по политическим соображениям. В.А. Росов полностью игнориру-

ет фундаментальный труд Л.В. Шапошниковой «Мастер», где на основе глубокого изучения материала, в том числе и путем прохождения по маршруту Рерихов, дан всесторонний анализ и обобщение итогов экспедиций. Как и ее книгу «От Алтая до Гималаев», полностью посвященную Центрально-Азиатской экспедиции Рерихов, и книги трилогии «Великое путешествие», в которых рассматриваются глубокие и многоплановые аспекты, связанные с экспедициями Рерихов и их жизненными задачами. Зато Росов детально описывает работы американских «исследователей», которые порочат Рериха, или организованные им самим публикации дневников Рябинина, Портнягина, Кордашевского. Даже для клеветников О. Шишкина, И. Минутко, А. Первушкина у него находится больше слов, чем для классиков рериховедения, таких, как П.Ф. Беликов и Л.В. Шапошникова.

Диссертант хладнокровно игнорирует публикации, напрямую критикующие его идеи и методы «исследований»<sup>16</sup>. А ведь авторы этих статей убедительно показали, что геополитическая версия деятельности Н.К. Рериха и трактовки конкретных событий жизни Рерихов, поданные автором диссертации как предмет исследований, обладающий новизной, на самом деле лишь перепевают инсинуации харбинской прессы 30-х годов и повторное муссирование этих газетных уток современ-

<sup>14</sup> Рерих Н.К. Сердце Азии. С. 68.

<sup>15</sup> Росов В.А. Диссертация. С. 7.

<sup>16</sup> См.: Лавренова О.А. Там, где кончается наука: об этической ответственности историка и биографа // Новая Эпоха. №2 (25). 2000. С. 98–111; Лавренова О.А. Прокрустово ложе псевдонауки. В сб.: Защитим имя и наследие Рерихов. В 3 т. Т.1. М., 2001. С. 563–573; Лавренова О.А. «В поисках Новой страны». Там же. С. 594–615; Лавренова О.А., Музычук В.Ю., Стеценко А.В. Автопортрет в серых тонах // Культура и время. 2004, №4. С. 177–191.

ной желтой прессой. В своей диссертации Росов лишь вскользь говорит об одной из этих работ<sup>17</sup>, обтекаемо формулируя, что авторы «помещают Маньчжурскую экспедицию вне политического контекста и не дают представления о международных контактах Н.К. Рериха как руководителя экспедиции»<sup>18</sup>.

С источниками диссертант работает своеобразно. Документы, на которые он ссылается, явно не подтверждают его версию, а он упрямо твердит свое. Росов пишет: «Н.К. Рерих поддерживает образование независимого государства на границе пустыни Шамо, или Гоби. Это еще одна “новая страна”: приведем запись из Маньчжурского дневника руководителя экспедиции от 11 июля 1935 года: “Тяньцзинская газета говорит, что в Англии являлся вопрос, куда тянется Внутренняя Монголия, к Советам или к Японии. Мы не поняли, почему поминается только такая альтернатива. Ведь Монголия, прежде всего, хочет быть таковой [как она есть] и по естественному своему положению имеет все шансы стремиться к такому вполне почтенному желанию”<sup>19</sup>,<sup>20</sup>. Очевидно, что использованная диссертантом цитата не соответствует контексту, в который он ее помещает. Самоопределение Внутренней Монголии в условиях надвигающейся с Востока японской оккупации еще не есть образование нового государства.

Часто автор ссылается на какие-то «факты» и документы, но без подтверждающих сносок, как это принято в научных трудах. Например, он говорит о Союзе Западных буддистов и о намерениях Н.К. Рериха самопровозгласить себя «русским Далай-Ламой». «Неизвестно, проводились ли официальные выборы (по некоторым сведениям, Собор буддистов состоялся 27 ноября)...»<sup>21</sup>, – пишет В. Росов, не указывая, из какого источника эти «сведения» взяты. В диссертации без ссылок упоминается архив советского консула А.Е. Быстрова, утверждается, что ОГПУ упоминается у Рерихов под кодовым обозначением «Госстрах», опять-таки без пояснений и ссылок, откуда это взято. Таких примеров множество, и они сводят к нулю достоверность многих «научных гипотез» диссертанта.

Автор пишет: «Русские путешественники осваивали Восток научно и геополитически. У Рериха, как и у его предшественников, присутствовала инерция имперского мышления»<sup>22</sup>. Мало того, что искажается суть деятельности Н.М. Пржевальско-

го, Н.К. Рериха и других знаменитых первопроходцев, – при этом стремление к завоеваниям и присоединениям других земель характеризуется как присущая всем русским глобальная «национальная идея», по сути дела, агрессивный имперский образ переносится на современную Россию и, будучи закрепленным в утвержденной докторской диссертации, приобретает «узаконенный» вид.

И еще одно. Деятельность Рериха в диссертации В. Росова не только приобретает геополитическую окраску, а еще и мифологизируется. «Н.К. Рерих вовлекается в большую политику, – пишет автор. – Им начинают двигать устойчивые мифологемы. В социальной истории не существует политики без мифа, точно так же, как и наука и сама история всегда мифологична»<sup>23</sup>. И дает ссылку на труды русского философа А.Ф. Лосева, причем не на конкретные страницы, а сразу на весь труд «Диалектика мифа», нимало не смущаясь, что лосевская концепция мифа настолько же далека от политики, насколько его, Росова, «научный» труд – от истинного освещения жизни и деятельности Н.К. Рериха.

Но дело даже не в этом. Такой оборот – попытка свести все высокое, эволюционно значимое, что было связано с деятельностью Рерихов, к нереальному, надуманному. Потому что, в отличие от Лосева и не очень большого числа сторонников его концепции мифа, среднестатистический читатель именно так фигурально воспринимает понятие «миф» и «мифологема» и конечно же, с полным доверием воспримет созданную на скорую руку «мифологему» самого автора. Росов утверждает что «в основе деятельности Н.К. Рериха лежал миф как таковой, связанный с воплощением социальной утопии»<sup>24</sup>, и что «еще одна сторона многоплановой личности Н.К. Рериха – это мифотворчество. И в живописи, и в политике им двигала мифологическая цель. Можно сказать, что он явился создателем целой системы мифов. Главным из них является миф о Шамбале, являющейся той платформой, на которой возводились концептуальные построения “Новой Страны”»<sup>25</sup>. Диссертант пытается внедрить в научное и общественное сознание представление об иррациональности и нереальности идей и трудов Н.К. Рериха, а самого его сделать «носителем утопического сознания», что в корне противоречит истине. Николай Константинович был носителем высокого синтетического сознания, которое основывалось на методологии философии космической

<sup>17</sup> Лавренова О.А. «В поисках Новой страны». В сб.: Защитим имя и наследие Рерихов. В 3 т. Т.1. С. 594–615.

<sup>18</sup> Росов В.А. Диссертация. С. 11.

<sup>19</sup> Рерих Н.К. Дневник Маньчжурской экспедиции (1934–1935). Ариаварта (СПб).1999, №3. С. 102.

<sup>20</sup> Росов В.А. Диссертация. С. 47.

<sup>21</sup> Там же. С. 123.

<sup>22</sup> Там же. С. 5.

<sup>23</sup> Там же. С. 5.

<sup>24</sup> Там же. С. 365.

<sup>25</sup> Там же. С. 369.



реальности. Он был, по его собственному определению, «практическим идеалистом» – человеком, умевшим в земных условиях реализовать задачи космической эволюции. И только с приземленной геополитической точки зрения итоги деятельности Н.К. Рериха по построению «Новой Страны» в Центральной Азии могут рассматриваться как «неудавшаяся попытка, незавершенная работа»<sup>26</sup>.

Диссертант так и не понял, с чем он столкнулся в своих исследованиях, хотя собственная фраза, вынутая из геополитического контекста, могла бы подтолкнуть его к правильному восприятию: «Дневники его (Николая Константиновича. – Т.С.) жены Е.И. Рерих приоткрывают замысел слишком большого масштаба. Речь шла не о религиозном буддийском центре в прямом смысле, а о центре мировой цивилизации, пусть даже и в его идеальной форме»<sup>27</sup>.

Автор мог бы понять, что истинное значение записей дневника Е.И. Рерих может быть как историческим, так и вневременным, либо касающимся гораздо более отдаленных времен, чем XX век. Среди Пророчеств, собранных в дневнике Е.И. Рерих, есть такие, в которых речь идет о сужденном будущем тех или иных территорий. Но история пишется не по географическому принципу. То, что имеет отношение к определенным местностям, не определялось во времени. Центр будущей мировой цивилизации и политические реалии XX века – это несовместимые понятия.

Несостоятельность исследования В.А. Росова именно в том, что такие духовные понятия, как последняя война Шамбалы, Царство Майтрейи, Новая Страна и Великий План, в его трактовке переносятся из внеисторического контекста в контекст политической ситуации первой половины XX века. Это отмечается в работах О.А. Лавреновой с соавторами<sup>28</sup>, написанных в ответ на статьи и книги Росова задолго до представления им докторской диссертации, и в статьях докторов исторических наук В. Иванова и В. Трепавлова<sup>29</sup>, опубликованных после ее защиты. Эти же авторы показали несостоятельность геополитической концепции и версии сотрудничества Рерихов (или их ближайших сотрудников) с ОГПУ.

**Н**иколай Константинович Рерих писал в свое время: «Сколько благодатных посылок отталкивается и даже презирается, когда люди засорили себе глаза и не желают даже осознать возмож-

ность этого сора»<sup>30</sup>. То же самое можно сказать и о нынешней ситуации. Разговор о несостоятельности научной концепции и ее аргументации в сочинениях В. Росова начался в журнале «Культура и время» и в других изданиях не сегодня. И не завтра он, по видимому, закончится. Геополитическая версия автора диссертации – хорошо продуманная и подготовленная часть большой стратегии, услужая которой, В. Росов упорствует в своих недобросовестных доводах и домыслах.

История предательства Хоршей – бывших сотрудников Рерихов, выступивших против них открыто и цинично в 30-е годы прошлого века, – получила развитие в наше время с применением иной, завуалированной тактики. Суть ее в том, что на словах декларируется почитание Рерихов, а на деле осуществляется их дискредитация и уничтожение всего ими сделанного. Метод реализации очень простой: выборочная и купированная публикация всевозможных архивных источников с последующей «авторской интерпретацией» этих фрагментов. Последовательным реализатором (а возможно, и автором) этой тактики является Даниил Энтин, ставший директором Музея Николая Рериха в Нью-Йорке после смерти Зинаиды Григорьевны Фосдик – верной сотрудницы Рерихов. Помощников «заокеанский дядюшка» нашел среди деловой и амбициозной молодежи Рериховского пространства постсоветской России, куда он приезжал на рубеже 80–90-х годов прошлого века довольно часто. Особо талантливыми оказались Д.Н. Попов и В.А. Росов, оба пишущие, оба издающиеся и издающие. Заокеанский эмиссар щедро поддержал обоих, помог с финансированием издательских проектов, пригласил в Америку и раскрыл перед ними американские архивы.

С начала 90-х годов Д. Попов под руководством Д. Энтина выборочно издает письма Н.К. и Е.И. Рерихов, адресованные А.М. Асееву, американским и другим сотрудникам. Одной из причин выборочности названа нецелесообразность «включать в издание довольно большое число писем второй половины 30-х годов, почти полностью посвященных текущим процессуальным деталям тяжбы с Хоршами»<sup>31</sup>. Следует отметить, что в этих неопубликованных фрагментах и письмах Рерихов показаны все стадии отступничества Хоршей и Эстер Лихтман, основанного на тщеславии, зависти и корыстолюбии и развившегося в силу непонимания и неприятия основных космических законов – за-

<sup>26</sup> Росов В.А. Диссертация. С. 370.

<sup>27</sup> Там же. С. 173.

<sup>28</sup> См. сноску 17.

<sup>29</sup> «Новая газета» №89 от 23 ноября 2006 г. (Специальный выпуск).

<sup>30</sup> Рерих Н.К. Листы дневника. В 3 т. Т. 1. М., 1995. С. 582.

<sup>31</sup> От редакции / Рерих Н.К. Письма в Америку (1923–1947). М., 1998. С. 10.

кона Иерархии и закона ученичества. Это было предательство не только своих Гуру, но и Великих Учителей, и данного ими Учения Живой Этики.

Энтин и Попов постарались представить случившееся как чисто экономическое преступление, если не недоразумение. С вопиющим лицемерием и искажением фактов они написали в предисловии к тому писем Н.К. Рериха: «К сожалению, финансовые бури, вызванные великой депрессией, существенно пошатнули положение Рериховских учреждений в Америке и вместе с внутренними межличностными трениями привели к расколу в руководстве и отходу от общего дела супружеской четы Хоршей, которая и управляла экономической стороной всей деятельности. Это повлекло за собой многолетнюю судебную тяжбу, окончившуюся в пользу Хоршей, заранее обеспечивших себя необходимыми бумагами, которые Рерихи подписывали как фиктивные документы для формальной отчетности, полагаясь на незыблемость устных договоренностей с близкими друзьями»<sup>32</sup>.

В приведенном фрагменте явление, имеющее далеко идущие последствия как для его участников, так и для Америки<sup>33</sup>, сведено к бытовым подробностям, в которых Рерихи чуть ли не сами оказались виноваты. Только тут закралась одна многозначительная неточность – Рерихи подписывали не фиктивные бумаги, а доверенности на ведение дел, махинациями занимался как раз Л. Хорш. В публикациях Энтина и Попова преднамеренно были изъяты и многочисленные упоминания об авторских правах Е.И. Рерих на копии собственных дневников с сокровенными записями, которые она отдала на временное хранение американским сотрудникам, и слова ее большого беспокойства о неправомерном их использовании. Очередная волна предательства готовилась заблаговременно и не замедлила проявиться в незаконном издании драгоценных манускриптов<sup>34</sup>.

Идею и метод реализации новой тактики – сделать Рерихов такими, как все, «людьми со всеми слабостями и несовершенствами»<sup>35</sup>, – Энтин изложил в предисловии к первому тому «Писем в Америку» Е.И. Рерих: «Читателю публикуемых нами писем многое может показаться противоречивым,

странным и непонятным. В первую очередь это относится к тем, кто склонен к обожествлению Рерихов или их Учителей. <...> «Письма в Америку» еще раз ярко высвечивают как одаренность и величие личности Е.И. Рерих, так и человечность ее натуры, конечно, не лишенной человеческих же слабостей и ошибок. Представляется очень важным при подготовке к публикации ее писаний не удалять эти особенности, ведь живая, истинная сущность Елены Ивановны является для всех нас более великим примером, чем любой абстрактный, выхолощенный, обожествленный образ»<sup>36</sup>.

Оставим на совести автора увиденные им в письмах Е.И. Рерих противоречия и странности, а также «человеческие слабости и ошибки», но что сумели сделать Энтин с Поповым в этих публикациях, так это выхолостить образ Е.И. Рерих и дело всей ее жизни. Кроме изъятых подробностей предательства Хоршей, они выбросили и конкретику жизненного подвига Елены Ивановны, и то высокое, что присутствовало в любом ее письме даже в самые напряженные времена. Выхолащивалось все космическое, эволюционное, оставлялись житейские подробности и рваные фрагменты бесед Елены Ивановны с сотрудниками, из которых иногда исчезал сам их смысл.

Очередным шагом в этом направлении была публикация «по страницам дневника» З.Г. Фосдик. Д. Энтин не получал от автора разрешение на публикацию, ему давалось лишь право изучать дневник<sup>37</sup>, но этот господин, считающий себя учеником З.Г. Фосдик, выставил на потребу публики ее первые несовершенные записи. Зинаида Григорьевна, неожиданно в своей жизни столкнувшись с необычным и необъяснимым, долго не могла понять – с чем же она имеет дело, в чем сама честно признавалась<sup>38</sup>. Отсюда многие путаные и некорректные записи первых лет ее знакомства с Рерихами, весьма простительные для человека, оказавшегося в ее ситуации и писавшего для самого себя. В воспоминаниях о своих Учителях более поздних лет, написанных З.Г. Фосдик после их ухода, мы слышим уже совсем другого человека – более мудрого и знающего. Но Д. Энтину потребовалось издать именно эти первые путаные записи.

<sup>32</sup> От редакции / Рерих Н.К. Письма в Америку (1923–1947). С. 9.

<sup>33</sup> О стране, которая не захотела защитить Рериха, отвергла Посланника и уготовила себе таким путем горькую долю, много раз писала Е.И. Рерих, сначала предостерегая, а потом с горечью констатируя. Особенно часто эта тема звучит в ее письмах 1935–1936 годов. См. также: Книжник Т.О. «Американская трагедия» – уроки, выводы, предостережения // Культура и время. 2004, №2. С. 191–197.

<sup>34</sup> См. об этом: Шапошникова Л.В. Предатели // Культура и время. 2002, №3. С. 156–161; Книжник Т.О. Откровение от «Сферы» // Культура и время. 2002, №3. С. 162–175.

<sup>35</sup> Энтин Д. Вступительное слово / Фосдик З.Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. (По страницам дневника: 1922–1934). М., 1998. С. 17.

<sup>36</sup> Энтин Д. Вступительное слово / Рерих Е.И. Письма в Америку. В 3 т. (1929–1955). Т. 1. (1929–1936). М., 1996. С. 14, 15.

<sup>37</sup> Фосдик З.Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. (По страницам дневника: 1922–1934). С. 19.

<sup>38</sup> См.: Культура и время. 2002, №4. С. 190.

# ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Создана в ноябре 1933 года  
при участии А.С. ГОРЬКОГО  
Издана в количестве 1200 экз.  
под редакцией М. ГОРЬКОГО



№ 46 (6094)  
21 ноября 2004 г.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ  
ВЫПУСК  
**НОВАЯ  
газета**

## Этика Лженауки



Личность и наследие Николая Рериха пытаются «изучать», используя методы желтой прессы

Вторая половина двадцатого века ознаменовалась стремительным развитием науки и техники. Однако в это время в мире происходило и другое, не менее важное событие — возникновение лженауки. Лженаука — это псевдонаука, которая использует методы желтой прессы для привлечения внимания к своим идеям. Одним из ярких представителей лженауки является Николай Рерих. Его личность и наследие пытаются «изучать», используя методы желтой прессы. В этой статье мы рассмотрим, как это происходит и почему это так важно.

Соискатель докторской степени обвиняет Николая Рериха в планах захвата Сибири, свержении Далай-ламы и сотрудничестве с НКВД

Как диссертация превращается в шоу-бизнес

В последнее время качество защиты, и особенно гуманитарных наук, явно снизилось

## Культура, не политика...

К вопросу о неудачной диссертации о Николае Рерихе



Культурные ценности, диссертация посвящена исследованию личности Николая Рериха. В диссертации рассматриваются его творчество, его вклад в культуру, его роль в истории. Диссертация посвящена исследованию личности Николая Рериха. В диссертации рассматриваются его творчество, его вклад в культуру, его роль в истории. Диссертация посвящена исследованию личности Николая Рериха. В диссертации рассматриваются его творчество, его вклад в культуру, его роль в истории.

В диссертации рассматриваются его творчество, его вклад в культуру, его роль в истории. Диссертация посвящена исследованию личности Николая Рериха. В диссертации рассматриваются его творчество, его вклад в культуру, его роль в истории. Диссертация посвящена исследованию личности Николая Рериха. В диссертации рассматриваются его творчество, его вклад в культуру, его роль в истории.

## СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК ЭТИКА ЛЖЕНАУКИ

Личность и наследие Николая Рериха пытаются «изучать», используя методы желтой прессы

Многие из нас помнят, как в детстве мы читали рассказы о Николае Рерихе. Он был великим художником, писателем, философом. Его творчество вдохновляло нас, и мы мечтали стать такими же. Но в последние годы его личность и наследие пытаются «изучать», используя методы желтой прессы. В этой статье мы рассмотрим, как это происходит и почему это так важно.

## Расшифровка намеков

Как Сизифы атакуют чужие вершины



В последние годы в мире наблюдается рост интереса к истории и культуре. Одним из ярких представителей культуры является Николай Рерих. Его личность и наследие пытаются «изучать», используя методы желтой прессы. В этой статье мы рассмотрим, как это происходит и почему это так важно.

### Николай Рериха пытаются «изучать», используя методы желтой прессы

Иногда в истории случаются события, которые вызывают широкий общественный резонанс. Одним из таких событий является попытка «изучить» личность и наследие Николая Рериха, используя методы желтой прессы. В этой статье мы рассмотрим, как это происходит и почему это так важно.

### Этика лженауки

Личность и наследие Николая Рериха пытаются «изучать», используя методы желтой прессы. В этой статье мы рассмотрим, как это происходит и почему это так важно.

## В истории пытаются наследить

О диссертации В.А. Росова «Русско-американские экспедиции Н.К. Рериха в Центральную Азию (1920—1930-е годы)»

Иногда в истории случаются события, которые вызывают широкий общественный резонанс. Одним из таких событий является попытка «наследить» историю, используя методы желтой прессы. В этой статье мы рассмотрим, как это происходит и почему это так важно.

## В истории пытаются наследить

О диссертации В.А. Росова «Русско-американские экспедиции Н.К. Рериха в Центральную Азию (1920—1930-е годы)»

Иногда в истории случаются события, которые вызывают широкий общественный резонанс. Одним из таких событий является попытка «наследить» историю, используя методы желтой прессы. В этой статье мы рассмотрим, как это происходит и почему это так важно.

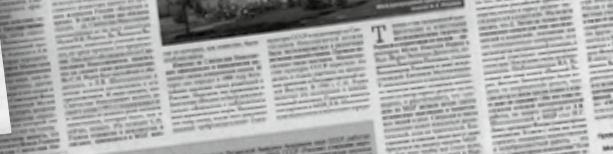
## СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК ЭТИКА ЛЖЕНАУКИ

Личность и наследие Николая Рериха пытаются «изучать», используя методы желтой прессы

Многие из нас помнят, как в детстве мы читали рассказы о Николае Рерихе. Он был великим художником, писателем, философом. Его творчество вдохновляло нас, и мы мечтали стать такими же. Но в последние годы его личность и наследие пытаются «изучать», используя методы желтой прессы. В этой статье мы рассмотрим, как это происходит и почему это так важно.

## Заявление Международного Центра Рерихов

По поводу «пресс-реleases», распространяемого президентом Международного фонда гуманитарных инициатив Н.С. Дижо



Сейчас стало очевидным, что была поставлена задача «научно» оформить геополитическую концепцию деятельности Н.К. Рериха, реанимированную более полувека спустя после ее зарождения. Для этого потребовалось опубликовать несколько целенаправленно подобранных в американских и российских архивах материалов – дневников, писем, иных свидетельств сотрудников и корреспондентов Н.К. Рериха. И это было планомерно исполнено В. Росовым, как обычно, без соблюдения элементарной этики и правил работы с архивами и их публикации. Для подтверждения своих надуманных версий, в частности о стремлении Н.К. Рериха к мировому лидерству, Росов использовал и книгу «Напутствие Вождю»<sup>39</sup>, которую он издал в 1990 году с нарушением авторских прав, без согласования со С.Н. Рерихом и созданным им Международным Центром Рерихов<sup>40</sup>. Эта книга, повествующая о качествах, необходимых идеальному руководителю общества далекого будущего, не имела отношения ни к кому персонально и не предназначалась для широкого распространения в ближайшее время<sup>41</sup>. Последним шагом в подготовке к «научной» легализации геополитической версии было столь же незаконное издание части дневника Е.И. Рерих<sup>42</sup>.

Беспрецедентная защита Росовым докторской диссертации вызвала соответствующую реакцию со стороны честных исследователей творчества Рерихов. Свое несогласие с научным «узакониванием» неверного освещения деятельности великого человека, ученого и творца научная общественность выразила всеми доступными способами – от критических отзывов на автореферат диссертации, посланных в ВАК, до высказывания своего отношения в прессе и на интернет-сайтах. Статья трех докторов наук, В. Тугужековой, Ю. Павлова и В. Фролова «Культура, не политика...»<sup>43</sup>, в которой обоснованно доказывалась научная несостоятельность диссертации Росова, вызвала резкую реакцию диссертанта и его сторонников, среди которых был и директор музея в Нью-Йорке Д. Энтин. Что он вступился за Росова, не удивительно, – он его дитище, его ученик и последователь. Много лет Энтин возвращал, направлял, финансово поддерживал его труды, помогал с американскими архивами, поддержал издание росовского журнала «Вестник Ариаварты», в котором тот опубликовал большинство своих «исследований» и интервью с самим Д. Энтиным.

Так же вполне естественно, что на защиту Росова встал Ю.В. Линник, бессменный рецензент его трудов и один из официальных оппонентов диссертации. Они сотрудничают много лет, и вообще это его выбор и право. Но вот форма, в которой он вступился за диссертанта, не приличествует ни доктору наук, ни поэту, ни тем более гуманисту, каковым Ю. Линник себя называет. Статью, написанную с болью за великого сына России, он называет «мракобесной», а желание защитить его подвижнический труд и высокие идеи от извращенного толкования – «графоманией».

Еще один «естественный» защитник – директор Международного фонда гуманитарных инициатив Н. Дико, повязанный с В. Росовым давними, в том числе и экономическими взаимоотношениями. При участии руководимого им фонда издавался журнал «Ариаварта», главным редактором которого был Росов. А сам Росов – член ревизионной комиссии фонда. Неестественным во всем этом было то, что, не имея возможности ответить по существу дела, аргументировано отстоять научную состоятельность диссертации, Росов и его защитники перешли в атаку на МЦР и его руководителя.

В статье «Не культура, но политика», опубликованной в «Литературной газете», В. Росов, подтверждая свою неспособность к соотнесению масштабов, ставит проблему с ног на голову. Разговор о том, какое место занимает политика в контексте концепции Культуры Н.К. Рериха, и о том, что есть история – движение идей или столкновение геополитических имперских амбиций, он подменяет попыткой интерпретировать деятельность МЦР как «передел собственности», как монополию на толкование идей Рерихов. «Трагедия современного рериховского движения», по его мнению, заключается в самом существовании Международного Центра Рерихов, не способного к «единению и любви». А что касается диссертации, то «нерв проблемы», оказывается, заключается в том, что претензии к ее качеству – всего лишь месть ему, Росову, как сотруднику Музея Востока – музея, который лишил МЦР коллекции картин Н.К. и С.Н. Рерихов. Комментарии, как говорится, излишни.

Но «и это пройдет», схлынет пена, грязная вода уйдет в песок, и в лучах Света засияет подлинное величие Рерихов – истинных носителей Красоты и Знания.

<sup>39</sup> Напутствие Вождю / Ред. и публ. В.А. Росов. Извара, 1990.

<sup>40</sup> Эту публикацию С.Н. Рерих назвал «самовольной и несвоевременной» в своем Обращении к Рериховским обществам России и других независимых государств (См. сб.: Защитим Имя и наследие Рерихов. В 3 т. Т. 1. С. 107.)

<sup>41</sup> Об этом Е.И. Рерих неоднократно упоминала в своих письмах к сотрудникам.

<sup>42</sup> Рерих Е. Листы дневника. 1927–1928. М., 2006.

<sup>43</sup> Культура, не политика... К вопросу о неудачной диссертации о Николае Рерихе // Литературная газета. №38 (6987), 20 сентября 2006 г.